

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Я люблю свою жёнушку!

Я люблю свою жёнушку!

Я люблю свою жёнушку Алёнушку! Обожаю просто! Она у меня такая маленькая — ниже среднего роста, славная такая пышечка с чудесной талией. У неё замечательная кругленькая пышная попка и высокая большая грудь — почти четвертого размера с красивыми крупными сосками, которые моментально возбуждаются от ласк и становятся ещё больше! У неё славное почти детское личико, которые обрамляют густые, вьющиеся, тёмно-каштановые волосы. А какой у неё смех — словно колокольчики звенят! Но полюбил я её не только за это. Возможно, из-за неё я и стал настоящим фанатом кунилингуса. А дело было так!

Мы тогда только начали встречаться, и ещё ни разу не занимались сексом, просто целовались и обнимались, но однажды после похода в кино на романтическую комедию, я уговорил её зайти ко мне в гости и за чашечкой чая обсудить фильм (помню, что он очень нам понравился). Естественно за обсуждением мы занялись лёгким петтингом, начали с поцелуйчиков и обнимашек, а потом я все, наглея и смедея, стал поглаживать её спинку и попу, временами залезая под юбку. Алёнушка потихоньку стала возбуждаться, дыхание ещё стало прерывистым и тяжёлым. Поцелуям она отдавалась сполна. Закрывала глаза, и страстно посасывала губы, а что она делала своим язычком! Я старался не отставать. Мы вошли в раж, и наши языки начав с лёгких прикосновений друг к другу постепенно стали вести настоящую борьбу то стараясь проникнуть в ротик партнёра поглубже, то наоборот желая вытолкнуть скользкого и вертлявого соседского нахала наружу. От таких упражнений и я скоро засопел от возбуждения и уже смело схватил Алёнушку за её грудь. Сисечки моей заиньки и так весьма аппетитного размера от возбуждения набухли ещё больше и туго натягивали ткань летнего сарафанчика. Я безумно хотел заняться сексом с этой кралечкой, но как только моя рука переместилась с попы к её жаркой промежности скрытой трусиками, Алёнка плотно сдвинула ноги и чуть отстранилась.

— Что не так, милая? Я буду очень осторожным и только немножко потрогаю тебя здесь.

— Давай немножко позже, хорошо? — прошептала она, и смущённо улыбнулась. А вот это зря! Её смущённая улыбка вкупе с взглядом её прекрасных глаз, чуть искоса (ах, что ж ты милая смотришь искоса…!) только раззадорила меня. В этот момент я был готов на многое, лишь бы добиться благосклонности этой замечательной юной женщины.

Я уже знал, что неплохой вариант возбудить и склонить к сексу женщину это сделать ей куни, да и просмотренный фильм как раз в одной из сцен имел забавный момент на эту тему, поэтому я недолго думая, убрал руки с её груди и талии и, спустившись с дивана на ковёр стал на колени, заключив в объятия уже её замечательные ножки.

Постаравшись улыбнуться своей самой обаятельной улыбкой, я сказал

— А помнишь тот момент в фильме, когда главный герой удачно споткнулся и уткнулся носом той девице прямо между ног? — и поцеловал её коленочки. Сначала одну, потом другую. Она тоже улыбнулась.

— Конечно, помню! Но почему удачно споткнулся? Наоборот ведь — смешно вышло.

— Это потому, что он не хотел так сделать, а я хочу. Очень хочу — сказал я, и снова поцеловав колени моей девочки, стал осыпать поцелуями её плотно сжатые бедра, поднимаясь всё выше и выше к заветному местечку, одновременно поднимая подол сарафанчика.

— Саша, нет, пожалуйста — взмолилось моё солнышко — если хочешь, я тебе руками приятное сделаю или даже минет, я хорошо умею! Только не надо пока туда лезть!

Алёнка уже всерьёз отодвинулась от меня и прижала подол к бёдрам обеими руками. В ещё очаровательных глазках стояли отчаяние и мольба. Я был несколько обескуражен и смущён, а ещё испытал сильное возбуждение. Ну как же! Во первых моя ненаглядная не против того, чтобы поласкать меня ротиком, причём «хорошо умеет»! А смутился я из-за того, что меня не пускают «туда». Почему? Что я сделал не так? А может у неё месячные? Или она не приняла душ перед свиданием? Но нет, насколько я знаю Алёнку, она очень чистолюбивая и всегда приходила на наши свидания и прогулки свежеемытой и приятно пахнущей дезодорантами и лёгким парфюмом, хотя рабочий день у неё на час дольше, чем у меня! Она скорее пренебрежёт перекусом, и для экономии времени приедет на такси, но душ примет всегда! Вот и сейчас от её кожи исходит приятный аромат чистого тела красивой, здоровой женщины.

— О! Приятно слышать — замурчал я, но не торопился отпускать Алёнкины ножки. Даже если у неё сегодня месячные я не собирался показывать свою брезгливость и с воем отталкивать её в сторону. — Но почему ты не хочешь меня туда пустить? Я тоже умею делать куни — сказал я с улыбкой. — У тебя сейчас «эти» дни?

Алёнушка покраснела как маков цвет.

— Нет, до них ещё не скоро. Просто я не думала, что мы сегодня будем так близки, и не подготовилась как надо — сказала моя зайнька и смущённо потупила глазки. Я изобразил на лице комичный ужас и сжав её ножки ещё крепче воскликнул — Ты что некупанная тут предо мной?! — и снова поцеловав в ложбинку меж бёдер продолжил — а пахнешь чистенько и вкусно.

— Нее-ет, я принимала душ и чистая! — возмутилась Алёнушка, и прикрыв лицо ладошками от смущения чуть не плача добавила — просто у меня там не побрито — Прости!

Не могу сказать, что я был сильно сконфужен после такой информации. Да, мои бывшие подружки либо выбривали это место, либо делали какой-то неведомый шугаринг (что было гораздо лучше по ощущениям, так как писечка становилась гладенькая, не то, что после бритья — о щетину колотья никакого удовольствия брррр!, слуга покорный). Лишь у одной из моих бывших подруг (старше меня лет на пять) на лобке была полоска жёстких курчавых волосков шириной примерно в палец — в отличие от щетинки они совершенно не кололись и в целом мне даже понравились. *bestweapon* Потому я решил, что у Аленки, наверное, тоже отросла щетинка, и она не хочет, чтобы я об неё царапался во время куни. Это меня умилило и расторгало ещё больше — какая же ты заботливая, зайнька моя! Потому я решил немного потерпеть, и хорошенько свою ненаглядную полизать! Ведь в благодарность она мне наверняка сделает минет, да и в перспективе возможна поза 69! Но ещё больше я хотел секса, я очень хотел вставить ей по самые яйца и хорошенько трахнуть, а для этого нужно добраться до её заветной пещерки и немножко полизать там. Всё это молнией промелькнуло в моей одурманенной сексуальным возбуждением голове и я стал уговаривать Алёнушку не стесняться.

— Алёнушка, солнышко моё ясное, девочка моя, зайнька — не стесняйся, всё хорошо. Ты меня этим не обидишь и не расстроишь — начал мурчать я словно мартовский кот. При этом я не забывал нежно поглаживать её талию, бёдра, грудь. — Пусти меня к себе между ножек, я очень хочу тебя там поцеловать! «А ещё больше я хочу тебя отыметь и готов ради этого даже

искромсать себе всё лицо о твою небритость!» подумал я, коварно запуская обе руки ей под сарафан и поддевая пальцами её трусики одновременно прижался лицом к всё ещё скрытой платнем промежности. Алёнушка убрала одну из рук преграждающую путь к заветному местечку и с нежностью погладила меня по голове:

— Милый, ну не надо! А вдруг тебе не понравится, и ты перестанешь меня уважать?

Я мысленно возликовал: «Ага!!! Ты уже почти согласна!», и поспешил снова спрятать лицо в складках сарафана, чтобы себя не выдать. Справившись с собой, я продолжил ворковать словно голубь:

— Ну что ты, счастье моё, лапонька моя замечательная, ты же просто прелесть! Как же я смогу тебя не уважать и не любить! Разреши мне это сделать, я хочу, чтобы тебе было хорошо!

И бастион, наконец, пал! Закусив губку, Алёнушка, как бы нехотя убрала от промежности и вторую руку, безвольно уронив её на диван, а затем, повинаясь движению моих ладоней, приподняла попу и позволила снять с себя трусики. Я аккуратно стащил их с её стройных ножек и отбросил в сторону. Писечка моей кралечки всё ещё была скрыта от меня подолом сарафана,

но я уже победил! Ура! Алёнушка чуть отвернулась и склонила голову — дескать, делай что хочешь, ты сам напросился! И я смело сдвинул ткань вверх.

То, что я увидел, превзошло все мои ожидания! Я думал, что узрею неаккуратный ошетилившийся лобок, но Алёнушка предстала во всей натуральной красе! Я, преодолев лёгкое сопротивление, немного раздвинул её ножки, и меж бёдер предстало её сокровище покрытое густыми каштановыми кучеряшками. Её лобок не был похож на страшноватые фото, на которые я иногда натыкался во время просмотра порно в сети. Волосками был покрыт лишь её лобок и губки, они образовывали аккуратный, пышный треугольник, никакой лишней поросли на бёдрах и в промежности. Её писечка была восхитительно прекрасной, она манила к себе и вызывала желание рассмотреть её тщательнее, так как в отличие от лысеньких писечек скрывала свою тайну в густом лесу. Я дрожащими от возбуждения руками раздвинул бёдра Алёнушки как можно шире, и о чудо! В каштановом лесу блеснула розовая плоть раскрывшихся половых губок! Не в силах сдерживаться я, тем не менее осторожно приблизился и нежно и легонько провёл языком по бархатистой плоти. Алёнушка вздрогнула и задышала чаще.

Разумеется, я лгал, когда говорил Алёнке, что умею делать кунилингус. Лизать то я лизал, но как говорить «без огонька». Не могу сказать, что я испытывал от процесса отвращение, но и удовольствия никакого не получал. Это для меня было обязанностью, типа хочешь секса — полижи с пол минуты девчонке, чтобы её писечка помокрела и легко впустила в себя член. То же самое я хотел сделать и с Алёнкой, но едва начав я уже не мог остановиться!

Оказалось что пушистенёкая писечка совсем не противная и что волосы совершенно не мешают процессу, как я вначале опасался. Во первых — никакого трения щетины о лицо! Волоски были мягкие и нежные, и совсем не колючие. Они сперва немного мешали добраться до заветной щелки, но я аккуратно раздвинул большие губки пальцами, и сначала моим глазам, а потом и языку открылся заветный плод. Под большими губками прятались малые — (совсем даже и не маленькие!) хорошо развитые, красивые с тёмненькими краями-лепесточками, а чуть выше из-под своего капюшончика шаловливо выглядывал клитор. Он набух от возбуждения и оказался не крошечным и не огромным, а просто крупненьким и таким замечательно-гармоничным, что я немедленно обхватил его губами и

начал слегка посасывать (что до этого не делал никогда!). Алёнушка немедленно прореагировала, тихо застонав, и взрогнув подалась ближе ко мне всем своим естеством. Я с упоением начал лизать, целовать, посасывать так, как не делал этого никогда! Волосатенькая писечка пахла совершенно бесподобно! Раньше я никогда не ощущал этого божественного женственного запаха — на выбритых вульвах он видимо не задерживается, а здесь я просто сходил с ума! Мне и до этого нравился запах чистых женских волос (на голове естественно!). Я люблю прижиматься лицом к волосам и шеям девушек, вдыхая их запах — ведь девушки так прекрасно пахнут! Но запах волос на лобке чисто вымытой, ухоженной женщины оказался просто концентратом её естественного запаха! Я сошёл с ума, я влюбился и пропал, пропал навсегда! Именно в этот момент моя симпатия к смешливой, умненькой язвочке превратилась в страсть, и я понял, что буду любить только её одну до конца жизни!

Я совершенно забыл о том, что хотел её овладеть — да я уже владел ею! Мне хотелось только делать куни. Я лизал её малые губки, такие восхитительно нежные и бархатистые, я посасывал их — поочерёдно и обе вместе! Я старался исследовать все закоулки и двигал языком вдоль губок и проникал языком во влагалище, ощущая его сокращения и пульсацию. Но клиторочек моей зайныки естественно был фаворитом, так как именно на его ласки Алёнушка отвечала самыми нежными стонами и самыми сладкими судорогами. Что я только не делал! Я и нежно водил языком вокруг клиторочка, и тербил его и посасывал, и стался забраться кончиком языка под капюшон, что просто доводило моё солнышко до иступления! Не знаю, сколько времени прошло, казалось вечность, но я не успел устать и сдать! Язык и губы начали слегка неметь от моих усилий, но и Алёнушка не могла больше терпеть эту сладкую пытку и, выгнувшись всем телом и сжав бёдрами мою голову, страстно прижала меня к себе обеими руками.

— А-а-а-а! Ох! Кончаю — простонала моя девочка, и задрожав откинулась на подушки, расслабив хватку бёдер. Одной рукой она прикрыла глаза, вторая продолжала прижимать к себе мою голову. Я с некоторым облегчением перевёл дух, но продолжил игры языком, теперь уже очень осторожно и медленно, чтобы не причинить боль своей любимой. Наконец она перестала вздрагивать и расслабилась вытянувшись на диване. Всё моё лицо было мокрым. Незаметно я вытер его о покрывало, и улёгся рядом с моей зайныкой. Она уже почти пришла в себя, одёрнула сарафан, скрывая своё сокровище, и прижалась ко мне всем телом. Обняла.

— Мне было очень хорошо — хрипло промолвила она — мне ещё никто так классно не делал.
— Ха! Я ещё и не так могу! Если хочешь, чуть позже продолжим — храбро ответил я. Реплика вышла невнятной, так как язык и губы были всё ещё слегка онемевшими. Алёнушка, счастье моё ненаглядное, тихонько хихикнула, и крепко меня поцеловала.

— Отдыхай уж! Теперь моя очередь — сказала она с лукавой усмешкой и скользнула рукой вниз по моей груди.